

На правах рукописи

МЕДВЕДЕВ Сергей Александрович

**Немецкие военнопленные в СССР в 1941 – 1956 гг. и формирование
образа Советского Союза**

003478263

Специальность 07 00 03 – Всеобщая история

(Новая и Новейшая история)

**Автореферат
диссертации на соискание научной степени
кандидата исторических наук**

– 1 ОКТ 2009

Тамбов - 2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель	доктор исторических наук, профессор Кретинин Сергей Владимирович
Официальные оппоненты	доктор исторических наук, профессор. Ерин Михаил Егорович кандидат исторических наук, доцент Мионов Владимир Валерьевич
Ведущая организация	Российский государственный университет имени Иммануила Канта

Защита состоится 9 октября 2009 г в 15 00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212 161 08 при Тамбовском государственном университете имени Г Р Державина по адресу 392002, г Тамбов, ул. Советская, д 6, зал заседания диссертационных советов

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета им Г Р Державина по адресу 392002, г Тамбов, ул Советская, д 6

Автореферат разослан

8 сентября 2009 г

Ученый секретарь
Диссертационного совета ДМ 212 261 08
к и н , доцент

Э А. Морозова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В истории России и Германии XX в Вторая мировая война была наиболее трагическим событием, жертвами которой стали десятки миллионов солдат и мирных жителей. Ее отзвуки можно наблюдать и по сей день не только в музеях, «местах памяти», мемуарах очевидцев и участников, но и в стереотипных представлениях друг о друге, в общественном сознании народов, сражавшихся по разные стороны линии фронта на полях великой войны. Даже сейчас, спустя почти 65 лет после ее окончания трудно переоценить их воздействие на содержание представлений о Советской России и русских в Германии и наоборот. Хорошо известно, как долго скрытые, порожденные глубокими травмами Второй мировой войны мотивы блокировали политический диалог руководства двух стран. Между тем, все более актуальным становится проблема взаимопонимания нашими народами друг друга. Как долго сформировавшиеся по обе линии фронта образы «другого» будут удерживать нации от конструктивного диалога друг с другом? Сколько будет продолжаться конфронтация памяти о мертвых с памятью живых? И какова роль профессиональных историков в разрешении всех этих проблем, порожденных прошлым? Ответы на эти и многие другие вопросы даст лишь будущее.

Среди наиболее болезненных тем истории Второй мировой войны, безусловно, проблема военного плена занимает одно из первых мест¹. По опубликованным данным в ходе Великой Отечественной войны в немецком плену оказалось по разным оценкам от 4,5 до 6 млн советских солдат и офицеров, половина из них погибла. Советские военнопленные, взятые в плен немцами, вместе с гражданским населением западных регионов СССР стали первыми жертвами запланированного нацистским руководством уничтожения большей части большевистских «недочеловеков». Об ужасах фашистских концлагерей в нашей стране и за рубежом написаны сотни книг, исследований мемуаров. Наиболее одиозные нацистские лагеря – Освенцим, Бухенвальд, Маутхаузен – музеефицированы и превращены в «места памяти». Документы и исследования, выполненные не только российскими², но также немецкими³ и другими зарубежными историками⁴ потрясают жестокостью и масштабами уничтожения советских военнопленных.

¹ Overmans R. In der Hand des Feindes. Kriegsgefangenschaft von der Antike bis zum Zweiten Weltkrieg – Köln, 1999.

² Полян П.М. Жертвы двух диктатур. Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине – М., 2002; Ерин М.Е. Советские военнопленные в нацистской Германии. 1941 – 1945 гг. Проблемы исследования – Ярославль, 2005; Косенко О.Н. Советские военнопленные в Германии. 1944 – 1945 гг. // ВИЖ. – 2006 – №7 – С. 20–25.

³ Streit A. Die Behandlung sowjetischer Kriegsgefangener im «Fall Barbarossa». Eine Dokumentation – Heidelberg-Karlsruhe, 1981; Streit A. Sowjetische Gefangene im Hitlers Vernichtungskrieg. Berichte und Dokumente 1941 – 1945 – Heidelberg, 1982; Streit C. Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941–1945 – Bonn, 1997; Overmans R. Die Kriegsgefangenenpolitik des Deutschen Reiches 1939 bis 1945 // Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 9/2 – München, 2005.

⁴ Шнейер А. Плен. Советские военнопленные в Германии, 1941 – 1945 – М., 2005.

С другой стороны политическое и экономическое развитие СССР в 40 – 50 гг прошлого века было во многом связано с вовлечением в него так называемого «спецконтингента НКВД» К нему относили советских заключенных, спецпоселенцев, военнопленных, трудмобилизованных, интернированных и репатриантов⁵ Во время Второй мировой войны и после капитуляции Германии большинство военнослужащих противника направлялись в лагеря Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР⁶. В общей сложности с 1939 по 1956 гг в СССР по разным оценкам через УПВИ-ГУПВИ НКВД-МВД прошло от 4 до 7 млн военнопленных различных национальностей, представлявших все страны гитлеровской коалиции и их сателлитов⁷ Для содержания бывших военнослужащих армий противника была организована лагерная сеть, которая по масштабам вполне сопоставима с ГУЛАГом Система Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД (с 1946 г. – МВД) простиралась от Калининградской области до Дальнего Востока При этом среди военнопленных большую часть составляли военнослужащие германского вермахта, число которых по разным источникам варьировалось от 2,5 до 3 млн немцев Из них более полумиллиона остались лежать в нашей земле

Долгое время после капитуляции Германии вопросы плена и репатриации оставались весьма актуальными в двусторонних советско-германских отношениях Они были одной из основных тем повестки дня во время переговоров на высшем уровне между канцлером ФРГ К Аденауэром и Председателем Совета Министров СССР Н.А. Булганиным в Москве в сентябре 1955 г Не секрет, что Конрад Аденауэр перед визитом в Советский Союз был хорошо информирован по проблеме немецких военнопленных Принятое советским руководством в ходе переговоров решение о возвращении на родину последних пленных сыграло важную роль в установлении дипломатических отношений между ФРГ и Советским Союзом Между тем, еще долго воспоминания репатриантов являлись одним из основных источников информации немцев о Советском Союзе и русских Не секрет, что во многом на основании этих весьма субъективных данных формировался образ СССР в послевоенной Западной Германии

Что касается актуальности исследования проблемы военного плена в настоящее время, то необходимо отметить ее гуманистическое значение С 1990 гг в составе международных делегаций различного уровня Россию посетило большое число бывших немецких военнопленных и их

⁵ Суслов А.Б. Системный элемент советского общества конца 20-х – начала 50-х годов спецконтингент // ВИ – 2004 – № 3 – С 125 – 134

⁶ Это управление несколько раз меняло свое название и статус С 1939 по 1942 – Управление по делам военнопленных (УПВ), в 1942 – 1945 гг – Управление по делам военнопленных и интернированных (УПВИ), в 1945 – 1951 гг – Главное управление по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ), в 1951 – 1953 гг – УПВИ, с 1953 г. его функции были переданы тюремному отделу МВД

⁷ Галицкий В.П. Вражеские военнопленные в СССР // ВИЖ – 1990 – № 9 – С 45 – 46, Морозов Н.А. Особые лагеря МВД в Коми АССР (1948 – 1954 гг) – Сыктывкар, 1998 – С 71, Военнопленные в СССР 1939 – 1956. Документы и материалы – М., 2000

родственников. Опираясь на данные федеральных и региональных архивов, представительства зарубежных стран установили памятные знаки и мемориалы своим соотечественникам. Надо признать, что граждане стран-участниц Второй мировой войны трепетно относятся к этой трагической странице нашей общей истории. Они чтят память погибших и захороненных на территории бывшего СССР.

Однако, возвращаясь к научной стороне изучения проблемы немецких военнопленных, необходимо подчеркнуть, что в силу ряда причин до сих пор исследователи сталкиваются с немалыми трудностями. Пожалуй, главная из них – субъективный подход, проявляющийся в публикациях как отечественных, так и зарубежных историков, обусловленный преобладанием эмоциональных начал при явно недостаточной аргументации. Здесь по-прежнему сказывается дефицит документальных материалов, проявляющийся в использовании ограниченной и односторонней источниковой базы, а также специфика отражения «больных» тем недавнего прошлого в мемуарной литературе и современной устной истории, которые долгое время оставались едва ли не единственными источниками по проблеме советского плена. В свете вытекающего актуальность работы заключается, с одной стороны, в использовании разносторонней источниковой базы отечественных и зарубежных документов, ее анализе и выявлении наиболее важных материалов, на основе которых были сформулированы выводы диссертационного исследования.

С другой стороны, сам факт заключения сотен тысяч немецких военнопленных в советских лагерях в годы Великой Отечественной войны и после ее окончания являлся наиболее массовым пребыванием граждан Германии на территории России за всю историю их двусторонних отношений. Несмотря на строгость лагерного режима, немецкие военнопленные, особенно после окончания войны, имели возможности познакомиться с особенностями Советской России, представителями власти, а также с менталитетом русских. Впоследствии лагерный опыт вернувшихся на родину немецких военнопленных являлся существенным источником и фактором формирования политических установок и общественного мнения в ФРГ. Их свидетельства и воспоминания о времени, проведенном в плену, о системе ценностей русского народа, его характере и образе жизни, а также об особенностях Советского государства, с которым так или иначе столкнулись все пленные немцы, оказали сильное влияние на образ Советского Союза в условиях «холодной» войны. В связи с этим, изучение формирования представлений бывших военнослужащих вермахта в условиях советского плена является весьма актуальным для понимания исторических процессов, влиявших на трансформацию образа «другого» в послевоенной Германии.

В настоящее время явно назрела необходимость изучения последствий военного плена в годы Второй мировой войны в контексте преодоления стереотипного «образа врага». Важно учесть и тот факт, что образ Советского Союза, социалистического общества, русских в восприятии немецких военнопленных до начала Второй мировой войны базировался на различного рода традиционных стереотипах, а также искусственных

пропагандистских клише, созданных нацистской пропагандой во времена Третьего Рейха. Исследование его базовых составляющих, их эволюции в менталитете немецких военнопленных является не только важной исторической, но и культурологической проблемой. В силу этого диссертационная работа включает элементы междисциплинарного исследования, что придает ей дополнительную актуальность.

Цель исследования состоит в том, чтобы путем комплексного анализа собранных нами источников и литературы изучить влияние военного плена на трансформацию образа Советского Союза и русских в представлениях немецких военнопленных, содержащихся в лагерях ГУПВИ в 1941 – 1956 гг. В соответствии с целью исследования необходимо было изучить условия пребывания бывших военнослужащих вермахта в советский лагерях, а также их отношение к пленившему их государству и его населению до плена и его трансформацию после репатриации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд исследовательских задач:

- 1 проследить развитие советской лагерной сети для иностранных военнопленных, а также основные вопросы, связанные с материально-бытовым обеспечением, трудовым использованием, судебным преследованием, политической пропагандой и репатриацией;
- 2 выявить особенности лагерного социума и психологии немецких военнопленных, а также характер их взаимоотношений с советским персоналом и местным населением;
- 3 определить образ Советского Союза, сложившийся у военнослужащих вермахта;
- 4 проанализировать трансформацию представлений немецких военнопленных о СССР во время пребывания в лагерях ГУПВИ, а также выявить основные образы советского государства и его населения.

Степень изученности проблемы. Анализ историографии диссертационной темы (см. глава 1) показал, что исследования образа Советского Союза в восприятии немецких военнопленных связаны с одной стороны с историей военного плена в годы Второй Мировой войны и после ее окончания, а с другой – с изучением проблемы понимания «другого», которая получила популярность во второй половине XX в. на Западе, а после распада СССР и среди отечественных ученых. В отечественной историографии проблеме советского плена до самого последнего времени не уделялось должного внимания. Российская наука обратилась к исследованию истории иностранных военнопленных лишь с начала 1990 гг. В последние годы по этой проблематике в нашей стране был защищен ряд докторских и

кандидатских диссертаций⁸ Научные изыскания в областных и федеральных архивах позволили установить более точные данные о численности и смертности солдат и офицеров вермахта в советском плену, дислокации лагерей и их отделений, вопросы трудового использования и судебного преследования, региональные особенности содержания контингента в отдельных частях СССР.

Несмотря на то, что проблема военного плена в годы Второй мировой войны уже длительное время привлекает к себе научный интерес, тем не менее по-прежнему остается еще немало дискуссионных тем и недостаточно изученных аспектов Это вопросы о численности и об уровне смертности немецких пленных в лагерях ГУПВИ, их реальном положении и роли в восстановлении послевоенной экономики Советского Союза и др. Весьма поверхностно изучена тема социальных последствий военного плена. Наконец, такой аспект интересующей нас проблематики как образ СССР и русских в представлениях немецких военнопленных до сих пор не нашел полноценного освещения в литературе и не был исследован комплексно.

Что касается изучения истории немецких военнопленных в СССР в контексте образа «другого», то нужно отметить, что данная тематика стала набирать популярность лишь в последние 15 – 20 лет. На сегодняшний день опубликован ряд монографий и сборников, защищено несколько диссертаций по различным аспектам образа России в Германии. Но до сих пор слабо изучено влияние военного плена на трансформацию образа Советского Союза и русских в представлениях немецких военнопленных, содержащихся в лагерях ГУПВИ в 1941 – 1956 гг.

Источниковая база. Источники, положенные в основу нашего диссертационного исследования можно разбить на четыре группы.

1 Архивные материалы Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД–МВД СССР, а также нормативные акты, отчеты и переписка администрации лагерей.

2 Собщения и интервью репатриантов, собранные специальной комиссией Министерства ФРГ по делам беженцев, репрессированных и пострадавших от военных действий в конце 1950 – 1960 гг.

3. Мемуарная литература, сборники воспоминаний бывших немецких военнопленных.

4 Современные интервью, собранные отечественными и зарубежными историками в рамках проектов по «устной истории».

⁸ Всеволодов В.А. Взаимодействие политорганов Красной Армии и Национального Комитета «Свободная Германия» в борьбе против фашизма (1943 – 1945 гг.) дисс. канд. ист. наук. – М., 1991, Безбородова И.В. Управление по делам военнопленных и интернированных НКВД – МВД СССР (1939 – 1953) дисс. канд. ист. наук. – М., 1997, Конасов В.Б. Политика Советского государства в отношении немецких военнопленных (1941 – 1956 гг.) дисс. д-ра ист. наук. – М., 1998, Елифанов А.Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в период Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект) дисс. д-ра юр. наук. – М., 2001, Сидоров С.Г. Труд военнопленных в СССР в 1939 – 1956 гг. дисс. д-ра ист. наук. – Волгоград, 2001 и др.

Первая группа источников включает официальную документацию центральных органов НКВД-МВД лагерной администрации, а также предприятий, использовавших труд немецких военнопленных. К ним относятся докладные записки, сообщения и донесения из лагерей, отделов по делам военнопленных и интернированных (ОПВИ) УНКВД-УМВД областей, краев, республик по вопросам приема, учета, материально-бытового обслуживания пленных и организации политической и оперативной работы с ними. Именно эта группа источников привлекалась для сопоставительного анализа с мемуарной литературой немецких репатриантов для того, чтобы по возможности избежать искажений реального положения дел в советских лагерях, неизбежных при использовании лишь одного из видов источников. Данная группа состоит как из документов, вошедших в ранее опубликованные сборники, так и из архивных материалов, которые были собраны нами в течение 2006 – 2008 гг. в Российском государственном военном архиве и Главном архиве Российской Федерации г. Москвы.

Вторую группу источников составляют интервью, сообщения, доклады немецких репатриантов, собранные в 1950 – 1960 гг. специальной комиссией ФРГ под руководством проф. Э. Машке. Часть из них была опубликована в многотомном издании «К истории немецких военнопленных Второй мировой войны»⁹. Более 150 тыс. неизданных воспоминаний и интервью бывших немецких военнопленных хранятся в федеральном архиве г. Фрайбурга, часть из которых была изучена нами в 2007 – 2008 гг. в рамках стипендиальных программ ДААД. Данные материалы охватывают все аспекты пребывания немецких военнопленных в советских лагерях, а многочисленные свидетельства позволяют весьма полно охарактеризовать их отношение к СССР и русским, как в плену, так и после репатриации.

Для нашего диссертационного исследования важное значение имеет немецкая мемуаристика, в которой немало внимания уделяется воспоминаниям о времени, проведенном в лагерях СССР. Образы Советской России нашли отражение практически в каждой публикации воспоминаний бывших немецких военнопленных. Но не следует забывать, что сам характер повествований в то время зачастую диктовался политической обстановкой в западногерманском государстве, а часть изданных мемуаров имела откровенно антисоветский подтекст и была пропитана ненавистью к СССР. Так, воспоминания О. Колера «Колочая проволока. Голод. Тоска по родине»¹⁰, а позже Х. Конзалика «Врач из Сталинграда»¹¹ буквально «демонизируют» образ советской системы и русского народа. Разумеется, от только что вернувшихся на родину военнопленных, не стоило ожидать беспристрастного и объективного подхода к освещению событий. Как справедливо заметил В.Б. Конасов, на оценку пребывания в плену также

⁹ Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges. Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion / Hrsg. v. E. Maschke. 15 Bände – München-Bielefeld, 1967 – 1974.

¹⁰ Hieronymi G. Stacheldrucht, Hunger, Heimweh. Eine Erinnerung – Düsseldorf, 1955.

¹¹ См. Конзалик H. G. Der Arzt von Stalingrad. Roman. – München, 1956.

оказывала сильное влияние антикоммунистическая пропаганда, проводимая в Западной Германии¹² Однако, следует указать, что уже в конце 1940 гг начинают появляться мемуары, в которых авторы пытаются более объективно и непредвзято переосмыслить опыт советского плена. К примеру, в публикации профессора теологии Г Гольцитцера уже тогда можно было встретить более взвешенный взгляд на государственный строй СССР, плановую экономику, советское общество¹³ Таким образом, в связи с разнообразием оценок и эмоциональной окрашенностью повествований возникла необходимость тщательного предварительного анализа немецкой мемуаристики для предупреждения необъективности и сохранения научного подхода.

Четвертую группу составляют интервью, взятые у немецких репатриантов и советских граждан, которые имели опыт общения с военнопленными Основную часть этого рода источников представляют интервью из архива «Центра устной истории» Воронежского государственного педагогического университета (ВГПУ)

Вышеперечисленные опубликованные материалы, архивные документы, воспоминания и интервью немецких репатриантов формируют источниковую базу диссертационного исследования Необходимо отметить, что, специфика проблемы предопределила, наряду с использованием архивных материалов привлечение целого пласта мемуарной литературы

Методологическая и теоретическая основа. В основу диссертационной работы положены принципы и методы современной исторической науки принцип объективности, системности научного анализа, комплексного использования источников и др Мы попытались подойти к этой теме с позиций одного из самых влиятельных в Европе и только еще начинающего развиваться в нашей стране научного направления — изучения истории представлений (ментальностей)¹⁴ Последние включают совокупность идей и образов — своего рода посредников между людьми и окружающей их социальной действительностью. Известно, что тот или иной менталитет часто заставляет воспринимать окружающий мир не совсем таким, какой он есть, а через призму устоявшихся образов, идей, идеологических клише и стереотипов

При изучении отдельных аспектов темы были использованы такие методы исторического познания как компаративный, статистический, историко-культурологический, проблемно-хронологический Последний применялся при рассмотрении причин и следствий становления и развития образа России у немецких военнопленных Историко-культурологический метод

¹² Конасов В.Б. Немецкие военнопленные в СССР историография, библиография, справочно-понятийный аппарат — Вологда, 2002 — С 16

¹³ Gollwitzer H. und führen, wohin du nicht willst. Bericht einer Gefangenschaft. — München, 1953 — S 8 — 58, 271 — 303

¹⁴ Гуревич А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история дискуссии, новые подходы — М., 1989, Пущкарев Л.Н. Что такое менталитет? // Отечественная история — 1995 — № 3 — С 111 — 132, История ментальностей и историческая антропология Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. — М., 1996

привлекался при анализе взаимоотношений немецких военнопленных с местным населением и лагерным персоналом, а также при рассмотрении процесса их адаптации к советской лагерной действительности и инокультурной среде. Это позволило выявить основные тенденции трансформации образа Советской России. Системный подход позволил вскрыть внутренние связи явления советского плена, его взаимодействие с другими происходившими процессами во время Второй мировой войны, установить их субординацию, выявить основные компоненты. В процессе исследования мы стремились к комплексному подходу в изучении проблемы с целью более полного познания сущности изучаемого явления.

Объектом исследования выступает история немецких военнопленных в лагерях СССР.

Предметом настоящего исследования является влияние условий пребывания немецких военнопленных в советских лагерях на формирование и трансформацию образа Советской страны и русских в их восприятии.

Хронологические рамки исследования ограничены временем пребывания военнопленных Германии в советских лагерях с 22 июня 1941 г. по 1956 г., т.е. до конца репатриации. Необходимо отметить, что в ряде случаев исследование проблемы выходит за данные временные рамки. Это связано с одной стороны с формированием образа советской России до начала Второй мировой войны, а с другой с необходимостью привлечения мемуаров и воспоминаний немецких репатриантов, изданных уже после их возвращения на родину.

Территориальные рамки исследования включают в себя как практически весь Советский Союз, т.е. те регионы, где находились лагеря для военнопленных, так и Германию, как место распространения образа СССР.

Научная новизна работы состоит в том, что

1 исследование базируется на комплексе источников, в том числе «устной истории», большинство из которых оставались недоступными широкому кругу российских историков,

2 в ходе научных изысканий установлен ряд внутренних и внешних факторов, оказывавших влияние на трансформацию образа Советской России у пленных немцев;

3 впервые проведен комплексный анализ представлений немецких военнопленных о Советском государстве и русских, сформировавшихся во время пребывания в плену,

4 проблемы пребывания немецких военнопленных в СССР освещаются с позиций нового для отечественной историографии направления – истории ментальностей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. К моменту попадания в плен у военнослужащих вермахта сформировался образ врага в лице граждан СССР и в особенности представителей советской власти, который базировался, прежде всего, на традиционных стереотипах и нацистских пропагандистских клише.

2 На формирование образа России у немецких военнопленных оказывал влияние ряд объективных (лагерный режим, тяжелые условия пребывания и физический труд, голод), и субъективных (языковой барьер, этнические и культурные стереотипы, наследие нацистской пропаганды) факторов, в основном негативных, которые во многом явились причинами их односторонних представлений о СССР

3 На основе критического анализа воспоминаний бывших военнопленных выявлены противоречивые черты «образа России» Личные контакты немцев с советскими гражданами (медицинский и лагерный персонал, рабочие и инженеры предприятий и др) определяли эмоциональные составляющие этого «образа», как положительные, так и отрицательные Обращает на себя внимание различие в отношении к русским, советской действительности до и в период плена Для воспоминаний характерна сегментация и эпизодичность образов Советской России

4. Пребывание немецких военнопленных в лагерях СССР хотя и не изменило полностью стереотипный «образ врага», но позволило глубже понять и познать специфику советского строя, характерные особенности советской России и ее населения

Практическая значимость исследования состоит в научной ценности впервые вовлеченных в научный оборот источников и зарубежной литературы, возможности использования материалов и выводов диссертации для написания обобщающих трудов по истории Второй мировой войны Они могут быть использованы при изучении весьма актуальной проблемы «понимания другого» в целом, а также особенностей менталитета русских и немцев, в частности Результаты исследования могут быть включены в общие и специальные курсы не только для подготовки студентов-историков, а также политологов и культурологов

Апробация исследования. Основные положения диссертационного исследования неоднократно излагались автором на международных конференциях, семинарах и коллоквиумах (Москва 2008, Воронеж, 2008, Воронеж, 2009) Результаты исследования изложены в пяти научных публикациях, включая статью в издании рекомендованном ВАК Проблематика диссертационного исследования была трижды поддержана стипендиями ДААД и Министерства образования и науки РФ.

Структурно диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Теоретическая основа исследования и историография проблемы» состоит из двух параграфов В первом параграфе рассматриваются теоретические аспекты проблемы Для изучения влияния условий пребывания немецких военнопленных в советских лагерях на формирование их представлений об СССР и русских необходимо рассмотреть некоторые методологические вопросы, в частности уточнить понятие «образ другого» и возможность его использования в историческом исследовании Хорошо

известно, что одной из основных форм восприятия окружающей действительности, свойственных массовому национальному сознанию, являются стереотипы, в нашем случае – упрощенные, устойчивые, эмоционально-окрашенные представления о «другом», основанные, как правило, не на личном, а на групповом опыте¹⁵ Для большинства людей зачастую именно эти этнические стереотипы составляют основу их знаний и представлений о других народах и государствах, а значит, так или иначе, детерминируют их поведение на родине и в инокультурной среде¹⁶ Исследования стереотипных представлений народов друг о друге и шире проблем восприятия «другого» – являются относительно новыми темами не только современной историографии, но и других гуманитарных дисциплин Национальные стереотипы играют важную роль в сохранении и трансформации основополагающих социокультурных ценностей того или иного народа¹⁷ Трагические события Второй мировой войны, гибель миллионов ни в чем не повинных людей только потому что они не родились «чистыми арийцами» дали новый импульс к изучению этнических образов и предрассудков

В конце 1960 – 1970 гг изучение различных аспектов образа «другого» получило широкое распространение на Западе, в особенности в ФРГ Среди современных исследований по теме «образы России в Германии» следует отметить ряд публикаций, в которых отражены характерные тенденции в изучении этой проблемы. Так А Мозер уделяет большое внимание проблемам методологии таких исследований, в частности, образу «другой страны»¹⁸ Авторы сборника статей «Образ «другого» характеризуют особенности стереотипных представлений о других нациях среди различных слоев немецкого населения»¹⁹. Публикация Х Е Фольксмана «Образ России в Третьем Рейхе» является наиболее комплексным исследованием представлений немцев о русских и степени влияния нацистской пропаганды на формирование этносоциальных стереотипов в Германии в 1930 – первой половине 1940 гг²⁰ Одной из последних публикаций стало издание в 2008 г материалов конференции, посвященной изучению образа России в Германии, где авторы подходят к исследованию этой сложной проблемы с исторической, культурологической, социологической точек зрения²¹

В нашей стране научный интерес к историческому исследованию устойчивых представлений и образов пробуждается гораздо позже, да и то, как правило, применительно лишь к ранним периодам европейской истории Отечественные историки, занимающиеся новейшим периодом европейской

¹⁵ Демьянков В З Стереотип // Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е С Кубряковой – М., 1996 – С 177 – 179

¹⁶ Образ "другого" в культуре // Одиссей. Человек в истории. – М., 1994, Образ России (Россия и русские в восприятии Запада и Востока) – СПб, 1998

¹⁷ Васильева Т Е Стереотипы в общественном сознании (Социально-философские аспекты) – М., 1988

¹⁸ Moser A. Land der unbegrenzten Unmöglichkeiten Das Schweizer Russland- und Russenbild vor der Oktoberrevolution. – Zürich, 2006

¹⁹ Lemberg H Das Bild „des Anderen“ Politische Wahrnehmung im 19 und 20 Jahrhundert. – Stuttgart, 2000

²⁰ Volkmann H-E Das Russlandbild im Dritten Reich – Köln-Weimar-Wien, 1994

²¹ Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte H 1 – Köln-Weimar-Wien, 2008

истории, проявляли значительно меньший интерес к изучению ментальностей, представлений о «другом», чем их зарубежные коллеги. Лишь в годы перестройки в российской историографии происходит пробуждение интереса к проблеме понимания «другого». С 1994 г в Институте российской истории РАН систематически разрабатывался проект «Россия и Запад: формирование внешнеполитических стереотипов в сознании». Итогом работы стала публикация сборников «Россия и Европа в XIX – XX вв: проблемы восприятия народов, социумов, культур» и «Россия и мир глазами друг друга». В последние годы были проведены исследования, посвященные проблеме формирования образа России. Среди них необходимо назвать работы А. В. Голубева, В. С. Елистратова, А. Н. Запихина, И. В. Карацубы, А. В. Павловской, В. Е. Багно, С. В. Чугрова и др.²² Следует сказать, что, несмотря на отдельные яркие работы российских авторов, проблема изучения восприятия «другого», возникновения и трансформации стереотипов, а также их воздействия на общественное сознание лишь начинает набирать обороты в российской науке. Это в полной мере относится к проблематике Второй мировой войны. На фоне весьма оживленного научного интереса к этой тематике за рубежом на протяжении последних 40 лет, ее изучение в России находится на начальной стадии. Тем более, в отечественной историографии мы не встретим работ по проблемам ментальностей миллионов германских военнопленных, касающихся интересующей нас проблемы.

Во втором параграфе первой главы рассматривается историография пребывания немецких военнопленных в лагерях СССР. В отечественной историографии проблеме плена до самого последнего времени не уделялось должного внимания. Российская историческая наука в полной мере обратилась к этой проблематике лишь с начала 1990 гг., когда было снято негласное «табу» с этой темы и открыт доступ к ранее засекреченным архивным данным НКВД-МВД СССР. Публикация документов ГАРФ, РГВА, РГАСПИ и других, в том числе региональных, архивов дали сильный импульс изучению проблем военнопленных Второй мировой войны. Издание материалов конференций и сборников статей по этой теме в целом, так и отдельных аспектов пребывания военнопленных в лагерях НКВД, позволили дать новую, более объективную оценку истории военного плена на территории Советского Союза.²³ В последние годы по этой проблематике в нашей стране было защищено несколько докторских и кандидатских

²² Чугров С. В. Россия и Запад: метаморфозы восприятия. – М., 1993; Елистратов В. С. Россия как миф (к вопросу о структурно-мифологических типах восприятия России Западом) // Россия и Запад: диалог культур. – М., 1994; Запихин А. Н. Глядя из Лондона. Россия в общественно-политической мысли Британии второй половины XIX – начала XX вв. – Архангельск, 1994; Карацуба И. В. Футурология британской России // Россия и Запад: диалог культур. – М., 1996.; Багно В. Е. Образ России: Россия и русские в восприятии Запада и Востока. – СПб., 1998.

²³ Трагедия плена. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Красноярск, 1996; Проблемы военного плена: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. Ч. 2. – Вологда, 1997.

диссертаций²⁴ Исследования российских историков позволили установить более точные данные о численности и смертности солдат и офицеров вермахта в советском плену, дислокации лагерей и их отделений, вопросы трудового использования и судебного преследования в лагерях, региональные особенности содержания контингента в отдельных областях и республиках и др

Известно, что в СССР после окончания Великой Отечественной войны и особенно после образования ГДР партийно-политическое руководство страны пыталось избавиться от «образа врага» официальными лозунгами советско-германской дружбы Видимо, по этой причине исследования по интересующей нас тематике не нашли должного отражения в официальной исторической науке ГДР Не желая лишних осложнений со сталинским режимом, восточногерманское руководство препятствовало проникновению в печать мемуаров, которые могли бы как-то очернить Советский Союз Сразу после войны в Берлине был издан сборник, в котором под рубриками «Лагерь», «Работа», «Культура», «Медицинское обслуживание», «Питание» читателю предлагалось по воспоминаниям ознакомиться с жизнью и бытом военнопленных в СССР²⁵ Это издание носило пропагандистский характер Оно содержало лишь положительные отзывы репатриантов о пребывании в советских лагерях для военнопленных Однако, как выяснилось позже, на деле истинные представления о Советской России у немецких репатриантов из Восточной Германии не отличались в большинстве своем от позиции бывших военнослужащих вермахта, оказавшимся в ФРГ

Первые исследования по этой проблематике в Западной Германии начались проводиться еще в конце 1940-х в 1950-х гг Они основывались на данных Германского Красного Креста и докладах бывших военнопленных²⁶ В них содержалась характеристика лагерей Главного управления по делам военнопленных и интернированных (далее – ГУПВИ) и освещались некоторые стороны жизни немецких военнопленных в СССР с момента взятия в плен и конвоирования на приемные пункты до судебного преследования и репатриации Постепенная нормализация отношений между Германией и СССР являлась одной из причин обращения германских историков к теме советского плена как к одной из проблем понимания «другого» Следует подчеркнуть, что, несмотря на отсутствие возможности изучения документов в советских архивах, немецкие ученые уже тогда собрали весьма богатую источниковую базу (главным образом мемуары),

²⁴ Всеволодов В. А. Взаимодействие политорганов Красной Армии и Национального Комитета «Свободная Германия» в борьбе против фашизма (1943 – 1945 гг.) дисс канд ист наук – М., 1991, Безбородова И В Управление по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР (1939 – 1953) дисс канд ист наук – М., 1997, Конасов В В Политика Советского государства в отношении немецких военнопленных (1941 – 1956 гг.) дисс д-ра ист наук – М., 1998, Епифанов А. Е Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в период Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект) дисс д-ра юр наук – М., 2001, Сидоров С Г Труд военнопленных в СССР в 1939 – 1956 гг дисс д-ра ист наук. – Волгоград, 2001 и др

²⁵ Kriessgefangene in der Sowjetunion. – Berlin (Ost), 1948

²⁶ Zur Geschichte der Kriegsgefangenen im Osten Deutsches Rotes Kreuz. Suchdienst. – Bielefeld, 1958

которая позволяла им провести ряд интересных исследований²⁷ Однако нужно отметить, что эта база была все же недостаточной для объективного исследования сложнейшей проблемы плена Мешала и явная антисоветская направленность исследований, написанных в условиях «холодной войны», а также постоянное сопоставление положения немецких военнопленных с поистине нечеловеческими страданиями советских людей в фашистских лагерях смерти. Необъективность германских историков и публицистов проявлялась в явном завышении числа погибших немецких военнопленных в советских лагерях и, особенно, в преувеличение их роли в восстановлении экономики Советского Союза²⁸

Одна из самых грандиозных попыток изучения истории советского плена была предпринята специальной комиссией под руководством профессора Эрика Машке, созданной федеральным министерством ФРГ по делам депортированных, беженцев и инвалидов войны (Bundesministerium für Vertriebene, Flüchtlinge und Kriegsbeschädigte) С 1962 по 1974 гг. ею было опубликовано 15 томов (из 22 книг) «К истории немецких военнопленных Второй Мировой войны» Почти половина из них (семь томов в 10 книгах) посвящены пребыванию немецких военнослужащих в советском плену²⁹ Группой западногерманских ученых было собрано и проанализировано более 150 тыс сообщений, интервью, воспоминаний бывших военнопленных Наряду с изучением условий содержания, трудового использования, судебного преследования, пропагандистской работы в лагерях, авторы сборника касались таких вопросов, как взаимоотношения пленных с советским гражданским населением, влияние антифашистской работы в лагерях на представления военнопленных об СССР, особенности восприятия и понимания немцами русского человека, его характера, культуры, отношения к советской действительности³⁰

В 1986 г. была опубликована монография А Леманна «Плен и возвращение на родину. Немецкие военнопленные в Советском Союзе»³¹. Западногерманский ученый приходит к выводу, что большая часть бывших военнослужащих вермахта, вернувшихся из советских лагерей, сохранила традиционные предубеждения Основными причинами консервирования стереотипов, по мнению автора, являлись сильное влияние нацистской пропаганды, языковой барьер и немногочисленные контакты с гражданским населением После воссоединения Германии изучение «образа советской

²⁷ Lemberg H „Der Russe ist genügsam“ Zur deutschen Wahrnehmung Russlands vom Ersten zum Zweiten Weltkrieg // Das Bild „des Anderen“ Politische Wahrnehmung im 19 und 20 Jahrhundert. – Stuttgart, 2000 – S 121 – 131

²⁸ Карнер С Архивелар ГУПВИ Плен и интернирование в Советском Союзе 1941 – 1956 – М, 2002 – С 17-38

²⁹ Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion / Hrsg v E Maschke 15 Bände – München-Bielefeld, 1967 – 1974

³⁰ Robel G Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion. Antifa. Bd. VIII – München-Bielefeld, 1974 – S 15 – 30, Cartellieri D Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion. Lagergesellschaft. – Bd. II – München-Bielefeld, 1967 – S 329 – 350

³¹ Lehmann A. Gefangenschaft und Heimkehr Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion. – München, 1986

России» у немецких репатриантов нашло отражение в рамках исследования традиционной истории военного плена, а также культурологических и социологических проблем понимания «другого». Среди наиболее важных работ последних лет следует отметить работы А. Хильгера, Б. Ашмана и М. Салевски, в которых ученые касаются новых аспектов восприятия немецкими военнопленными Советского Союза³². Так, А. Хильгер в своей диссертационной работе «Немецкие военнопленные в Советском Союзе в 1941 – 1956 гг.» проводит анализ факторов, влиявших на формирование образа России у военнослужащих вермахта и его трансформацию в советском плену. По его итоговому заключению, отсутствие прав и подавленное морально-психологическое состояние сделали практически невозможным объективное восприятие германскими военнопленными СССР. Важно, что наряду с научными исследованиями интересующая нас тема нашла отражение в мемуарах немецких репатриантов. Следует отметить, отдельные авторы мемуаров пытались более взвешенно переосмыслить опыт советского плена. Для нашего исследования особенно ценными являются их свидетельства о простых советских людях – рабочих и колхозниках³³.

На сегодняшний день в отечественной и зарубежной науке опубликован ряд монографий и сборников, защищено несколько диссертаций по различным аспектам «образа России» в Германии. Среди них следует выделить работы О.В. Заиченко, Б. Ашмана³⁴, но особенно монографии Т. Штенцеля «Образ России «маленького человека». Общественные представления и восприятие «другого» по материалам фронтовых писем 1941 – 1944/45 гг.»³⁵, а также Х.-Е. Фолькмана «Образ России в Третьем Рейхе»³⁶. Однако, завершая историографический обзор, необходимо признать, что, несмотря на все эти достижения, ни в зарубежной, ни в отечественной историографии проблема восприятия образа немецкими военнопленными до сих пор не была исследована комплексно.

Вторая глава «Образы России и русских в Германии накануне и в годы Второй мировой войны» раскрывает представления немцев о нашей стране и ее населении накануне Второй мировой войны. На наш взгляд, они оформились в результате сложного взаимодействия как минимум трех основных составляющих. Во-первых, это традиционный образ российского государства и общества, сложившийся в Германии еще в XVII – XIX вв. Во-вторых, это миф о «рабоче-крестьянском рае» в Советской России, активно

³² Hilger A. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion, 1941- 1956. Kriegsgefangenenpolitik, Lageralltag und Erinnerung – Essen, 2000. Он же. Das Rußlandbild der deutschen Kriegsheimkehrer // Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte. 12. Jahrgang, Heft 1 – Köln-Weimar-Wien, 2008 – S. 65 – 83; Aschmann B. Das Bild „des Anderen“ – politische Wahrnehmung im 19. und 20. Jahrhundert. – Stuttgart, 2000.

³³ Samorski E. Ein ehemaliger Kriegsgefangener erinnert sich. Tatsachenbericht. – Dortmund, 1974; Probst J. Von Stalingrad nach Saratov – Hagen, 1983; Iwersen S. Roter Staheldraht. Erlebtes und Gesehenes in vierjähriger russischer Kriegsgefangenschaft. – Münsingen, 1983; Puth T. Hunger und Heimweh. Erlebnisse aus Soldatenzeit und Kriegsgefangenschaft. – Daun, 1988.

³⁴ Aschmann B. Das Bild „des Anderen“ – politische Wahrnehmung im 19. und 20. Jahrhundert. – Stuttgart, 2000.

³⁵ Stenzel T. Das Russlandbild des „kleinen Mannes“. Gesellschaftliche Prägung und Fremdwahrnehmung in Feldpostbriefen aus dem Ostfeldzug (1941 – 1944/45) – München, 1998.

³⁶ Volkmann H.-E. Das Russlandbild im Dritten Reich. – Köln-Weimar-Wien, 1994.

формировавшийся в Веймарской республике в среде германского пролетариата и левой интеллигенции под влиянием коммунистической пропаганды В-третьих, это негативный образ СССР и русского народа как вечного непримиримого врага немцев, как постоянной угрозы всей европейской культуре, целенаправленно культивируемый официальной нацистской пропагандой 30-х годов XX в В силу понятных причин особое внимание уделено этому периоду истории германской ментальности, а также годам Второй мировой войны К началу Великой Отечественной войны массовые представления о русских ограничивались сформулированными Гитлером и мощной пропагандистской машиной министерства Геббельса идеологическими клише о «безкультурной, полуазиатской, глупой и необразованной массе, которая угрожает всему миру еврейским большевизмом»³⁷. В немалой степени именно по этой причине убежденность немецких солдат и офицеров в необходимости ведения бескомпромиссной войны привела к тяжелейшим последствиям в оккупированных регионах Советского Союза В тоже время, необходимо отметить, что многие военнослужащие вермахта испытывали внутренний страх перед Россией Целенаправленно распространяемые в нацистской Германии рассказы о страшных зверствах казаков, о различных полудиких азиатских народностях, служивших в Красной Армии, о природном варварстве русских только подогревали эти опасения

Однако с началом войны для военнослужащих вермахта официальные нацистские лозунги не являлись уже единственными источниками формирования образа русских, так как они могли своими глазами воочию наблюдать многие стороны советской действительности В первые месяцы войны, в дни массового воодушевления от побед германского оружия и от миллионов красноармейцев, попавших в немецкий плен, мифический образ России, казалось бы, приобретал все более реальные очертания С коренным переломом в войне, в особенности после поражения вермахта под Сталинградом чисто негативный образ России достигает своего апогея Но в результате прямых контактов с местным населением образ русских в глазах солдат вермахта становится более объективным В оккупированных городах и селах они обращают внимания на уровень жизни гражданского населения, их внешность, одежду, дома, хозяйства, народные традиции Немцам бросалось в глаза то обстоятельство, что у русских не было того, что по немецким понятиям должно принадлежать к предметам первой необходимости Военнослужащие вермахта находили общий уклад русской традиционной жизни настолько непохожим на привычный им западный, что это заставило многих из них согласиться с нацистской пропагандой Здесь отчетливо проявилась проблема восприятия и понимания «другого», которая решалась путем простого сопоставления чужой русской культуры с «родной» немецкой как со своего рода эталоном Лишь немногие солдаты и

³⁷ Das Russlandbild im Dritten Reich – Köln-Weimar-Wien, 1994 - S 165 – 199

офицеры вермахта пытались понять истинные особенности народов России, их культуру, национальный характер и образ жизни. Судя по воспоминаниям тысяч бывших военнопленных, традиционные немецкие стереотипы и лозунги официальной нацистской пропаганды оставались своего рода «символом веры» для большинства военнослужащих вермахта накануне их пленения.

В третьей главе «Немецкие военнопленные в советских лагерях» рассматриваются вопросы пребывания бывших военнослужащих вермахта в лагерях СССР в 1941 – 1956 гг. В первом параграфе прослеживается история лагерной сети Управления НКВД – МВД по делам военнопленных и интернированных (УПВИ-ГУПВИ) СССР. Ее создание начинается еще в 1939 г., когда в советские лагеря попало несколько тысяч польских военнопленных. Но к началу Великой Отечественной войны советское правительство оказалось не готово к приему и размещению военнослужащих армий противника, хотя имело опыт обращения с польскими и финскими военнопленными. По имеющимся документам и свидетельствам очевидцев, летом и осенью 1941 г. в советских лагерях царил настоящий хаос. 1 августа 1941 г. в СССР из 8 лагерей осталось только 3, рассчитанные на 9 тыс. пленных, к которым позже добавились еще 3 вновь созданных лагеря с лимитом до 7 тыс. человек³⁸. Если до осени 1942 г. проблема немецких военнопленных не стояла остро на повестке дня НКВД, в связи с малочисленностью контингента, то поражение вермахта под Сталинградом и взятие в плен десятков тысяч солдат и офицеров в очередной раз вскрыли недоработки и неподготовленность лагерей к приему, регистрации, размещению и снабжению пленного контингента. В результате многомесячных боев, отсутствия теплого зимнего обмундирования и питания впроголодь большая часть немецких военнопленных поступала в советские лагеря в критическом состоянии с сильными обморожениями и истощением. Это было основной причиной высокой смертности военнопленных в лагерях. В 1943 г. К 1 марта 1943 г. на территории СССР действовало уже 35 лагерей для военнопленных, из которых 20 для рядового и унтер-офицерского состава, 4 офицерских и еще 11 фронтовых лагерей-распределителей, где в совокупности числилось 256 918 военнопленных³⁹.

В результате проведенного реформирования фронтовой системы, сеть лагерей в 1943 – 1944 гг. позволила наладить процесс поступления военнопленных с фронтов в тыл страны, существенно снизить их потери во время эвакуации, обеспечить их размещение и содержание с учетом национальной принадлежности и воинского звания. В результате успешных операций советских войск в течение 1944 г. и пленению сотен тысяч военнослужащих противника к началу 1945 г. в системе УПВИ НКВД насчитывалось уже 156 лагерей, из которых 144 являлись тыловыми для

³⁸ Русский архив. Великая Отечественная. Немецкие военнопленные в СССР. Документы и материалы. 1941 – 1955 гг. Т. 13–2. – М., 1999. – С. 69.

³⁹ Военнопленные в СССР. – С. 29, 30, 100 – 103.

рядового и офицерского состава В них содержалось более 600 тыс военнопленных В целях улучшения руководства работой лагерей и в связи с увеличением численности военнопленных в январе 1945 г. УПВИ было реорганизовано в Главное управление по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) Завершающий год Великой Отечественной войны был временем поступления в советские лагеря наибольшего числа военнопленных Вывоз военнопленных в тыловые лагеря завершается к ноябрю 1945 г., одновременно сворачивается фронтовая сеть Число же производственных лагерей наоборот возрастает, и к июню 1945 г в системе ГУПВИ действовало уже 206 лагерей⁴⁰ После завершения эвакуации пленных военнослужащих вермахта основной задачей ГУПВИ стало привлечение контингента к труду на предприятиях СССР, а также восстановительным работам в разрушенных войной городах. Массовая репатриация немецких военнопленных была завершена лишь к началу 1950 г., в лагерях с особым режимом оставалось около 28 тыс осужденных или ожидавших суда немецких пленных⁴¹.

Во втором параграфе рассматривается лагерная жизнь немецких военнопленных. Анализируется режим, бытовые условия, питание, медицинское обслуживание военнопленных В первые военные годы наблюдались существенные трудности и перебои в снабжении военнопленных необходимым количеством продуктов Однако документы и показания очевидцев свидетельствуют, что в отличие от нацистской Германии Советский Союз никогда не проводил целенаправленной политики уничтожения военнопленных, в том числе – голодом Причинами их высокой смертности в 1943 г было, прежде всего, поступление в лагеря раненных, обмороженных и истощенных солдат и офицеров вермахта, которые до плена несколько недель провели в сталинградском котле в условиях суровой русской зимы В послевоенное время заметное улучшение условий жизни пленных позволило существенно сократить уровень заболеваемости и смертности

В третьем параграфе рассматриваются различные аспекты трудового использования немецких военнопленных. Эта тема до сих пор остается одной из наиболее дискуссионных В послевоенное время для руководства НКВД-МВД приоритетной задачей становится организация и использование труда военнопленных в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве Несмотря на то, что немецкие военнопленные внесли существенный вклад в восстановление экономики и разрушенных войной городов СССР, большая часть лагерей оставались нерентабельными От государственных дотаций могли отказаться лишь некоторые лагеря, контингент которых работал в добывающей промышленности

⁴⁰ Там же – С 34

⁴¹ Maschke E Die deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges Eine Zusammenfassung – München, 1974 – S 192

Четвертый параграф посвящен изучению вопросов оперативной и пропагандистской работы с военнопленными, которые, так или иначе, влияли на трансформацию или консервацию их представлений об СССР и русских. В последнем параграфе раскрываются некоторые социальные аспекты лагерной жизни немецких военнопленных. За годы пребывания в советском плену в лагерях сложился своеобразный социум, который во многом определял внутрилagerные отношения заключенных друг с другом, а также с лагерной администрацией. Положение различных групп военнопленных определялось степенью приближенности к руководству лагеря, их принадлежностью к антифашистским организациям, а также их гражданской специальностью. Понимание истории «советского плена», условий лагерной жизни, быта и труда позволяет глубже понять те внешние факторы, которые повлияли на консервацию или, наоборот, трансформацию тех или иных черт образа России в представлениях немецких военнопленных.

Четвертая глава «Представления немецких военнопленных о Советской России и русских» содержит результаты анализа эволюции образа нашей страны и народа в сознании военнопленных. Плен для военнослужащих вермахта означал крушение старых жизненных идеалов, неопределенность их будущего, разочарование в нацистских идеях расового превосходства немецкой нации. Претерпели существенные изменения и представления немецких военнопленных о «других», в частности, о русских. Для них они перестали быть безликой массой и приобрели более реальные черты, которые в значительной степени отличались от того, прежнего, довоенного образа России и русских. Возможность непосредственного восприятия советской действительности на территории лагеря и вне ее позволила на личном опыте подтвердить или сформировать новые представления о нашей стране и ее народе.

На трансформацию образа Советского Союза и русских у немецких военнопленных оказывали влияние ряд внутренних и внешних факторов. Внутренними факторами являлись традиционные стереотипы и пропагандистские клише, которые во многом заменяли им реальные знания о нашей стране. Среди внешних факторов важнейшее влияние на восприятие немцев оказывала проблема коммуникации и, прежде всего, языковой барьер, а также особенности взаимоотношений военнопленных с лагерным персоналом и советским гражданским населением. Источники указывают на то, что большинство немецких военнопленных, даже после многолетнего нахождения в плену не знали русского языка и не стремились к его изучению. Более плодотворными оказались контакты немцев с гражданским населением. Те, кто имел возможность покидать территорию лагеря без конвоя и владел хотя бы минимальным знанием русского языка, получали неизмеримо большие возможности для познания и понимания России и русских как «другого» народа. Многочисленные воспоминания этой части немецких военнопленных свидетельствуют о существенных переменах за годы плена их представлений о русском народе.

Выводы о многогранности и противоречивости русского характера немцы чаще всего объясняли тем, что он сложился в результате сложнейшего процесса ассимиляции восточной и европейской культур. В целом же для большинства немецких военнопленных даже после многолетнего опыта советских лагерей русский характер так и остался загадкой. «Нам было сложно понять русских. Одни расстреливали военнопленных с улыбкой на лице, а другие делились с нами хлебом», - писал о противоречивых чертах русского менталитета Ф. Игберт⁴², хотя в данном случае речь скорее просто шла о разных людях. Во многом непонимание русских и особенностей их национального характера было связано с постоянным их сопоставлением с немецким или западноевропейским, принятым за своего рода эталон. Лишь когда во внимание принимались реальные факты уникального исторического пути многонационального населения СССР, когда открывались глаза на огромную роль государства в жизни русского, а позже и советского человека, тогда некоторые немецкие военнопленные приближались к пониманию истинного положения дел в нашей стране. А оно отнюдь не сводилось лишь к тесному переплетению в культуре и характере русских восточных, азиатских и западных, европейских черт.

Следует признать, что основная масса немецких военнопленных игнорировала навязываемый официальной советской пропагандой идеализированный образ СССР. Большинство немецких военнопленных старалось остаться в стороне от активной политической работы. Напротив, зачастую прямолинейная просоветская пропаганда, настроивала их против Советского Союза. Среди лагерного контингента в послевоенное время значительно сокращается число открытых приверженцев нацистских идей. Однако это было связано, прежде всего, с крушением фашистского режима в Германии. Основная часть немцев в советских лагерях не выражала открытой политической позиции и находилась в своеобразном идеологическом вакууме. В силу понятных причин руководству СССР не удалось убедить их в преимуществах социалистического пути развития. В воспоминаниях немецких репатриантов СССР предстает как тоталитарная система с развитым культом личности при абсолютном приоритете государства над человеком. Явными недостатками советской системы, по мнению бывших военнопленных, являлись плановая экономика, система жестких норм выработки, отсутствие частной собственности и т.п. Следует признать, что сталкиваясь с советской действительностью, немцы находили подтверждение многим пропагандистским клише об СССР и русских.

В **Заключении** диссертационной работы приводятся основные выводы проведенного исследования. В годы Второй мировой войны на территории СССР была создана развитая сеть лагерей для содержания военнопленных, среди которых подавляющее большинство составляли военнослужащие германского вермахта. На трансформацию образа Советского Союза и

⁴² Igbert F. Op. cit. – С. 88

русских у немецких военнопленных оказывали влияние ряд внутренних и внешних факторов. Внутренними факторами являлись традиционные стереотипы и пропагандистские клише, которые во многом заменяли им реальные знания об окружающей их действительности. Среди внешних факторов важнейшее влияние на восприятие немцев оказывала проблема коммуникации и, прежде всего, языковой барьер, а также особенности взаимоотношений военнопленных с лагерным персоналом и советским гражданским населением. Отсутствие интереса к познанию особенностей пленившего их государства являлось одной из основных причин консервации традиционных образов о Советской России. Необходимо отметить, что даже немногочисленные контакты заключенных немцев с гражданским населением зачастую существенно изменяли их представления. Те, кто имел возможность покидать территорию лагеря без конвоя и владел хотя бы минимальным знанием русского языка, получали неизмеримо большие возможности для познания и понимания России и русских как «другого» народа. Многочисленные воспоминания этой части немецких военнопленных свидетельствуют о трансформации образов Советского Союза в их восприятии.

Пребывание немецких военнопленных в советских лагерях с примитивным образом жизни, ежедневным тяжелым физическим трудом и зачастую неполноценным питанием заранее являлось негативным фактором восприятия СССР, что на подсознательном уровне превращалось в своеобразный барьер для понимания особенностей государства. Руководству СССР не удалось убедить немецких военнопленных в преимуществах социалистического пути развития, а «холодная война» лишь обострила антагонистическое отношение репатриантов в ФРГ. В то же время, проведенное нами исследование показало определенную трансформацию традиционных немецких представлений о русском народе. Немецкие пленные упрощенно делили русских на плохих в лице, прежде всего «начальника», и хороших, к которым относили в первую очередь женщин-врачей и медперсонал лагерей. В сознании бывших военнослужащих вермахта постепенно происходит изменение образа русских. Он приобретает определенные положительные черты, а советское население представляется уже не так однородно, как раньше. На немецких пленных производили большое впечатление в первую очередь те национальные особенности русских, которые были им чужды или необъяснимы и которых они не встречали у представителей других европейских наций. В лагерной жизни во многом подтвердились и некоторые традиционные представления немцев о русских. Широта и многогранность русского характера, его безудержность в доброте и щедрости, в то же время жестокость и безответственное отношение к порученному делу находили свидетельства во время контактов пленных с лагерной администрацией и гражданским населением. После опыта советского плена в мемуарах бывших немецких военнопленных отмечаются и другие, ранее мало известные положительные черты национального характера русских, такие как милосердие, забота, сострадание и отзывчивость. Это также оказало заметное влияние на формирование нового образа русского человека.

Изучение проблемы немецких военнопленных в СССР показало, что даже в экстремальных условиях военного противостояния взаимопонимание народов достигается, прежде всего, на путях познания их лучших сторон, понимания «чужого» образа жизни, культуры, традиций и т.п. Напротив отрицание всего этого, отсутствие интереса к «другому», непонимание его национальных и культурных особенностей приводит к дистанцированию народов или хуже того – намеренному созданию антагонистического образа врага, который, как показывает история, приводит к страшным последствиям межгосударственных и межнациональных вооруженных конфликтов

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА

Статьи в изданиях из перечня утвержденного ВАК::

1 *Медведев С.А.* Немецкие военнопленные в СССР в зарубежной и отечественной историографии (1940 – 2000 гг.) / С.А. Медведев // Научные ведомости БелГУ. Серия История, Политология Экономика Информатика Белгород: БелГУ 2009 Вып 9 С 52 – 58 (0,7 п л)

Публикации в прочих изданиях:

2 *Медведев С.А.* Военнопленные и интернированные немцы на территории Воронежской области в 1945 – 1959 гг. в исторической памяти России и Германии / С.А. Медведев, С.В. Кретинин // Политическое насилие в исторической памяти Германии и России сборник научных статей Кемерово Кузбассвуиздат, 2007 С 347 – 352, (0,5 п л)

3. *Медведев С.А.* О формировании образа России в Германии накануне Великой Отечественной войны / С.А. Медведев // Вестник Воронежского ГУ Серия История Политология Социология – 2009 – № 1 – С 51 – 58 (0,75 п л)

4. *Медведев С.А.* Немецкие военнопленные и советская администрация ГУПВИ НКВД – МВД СССР (1941 – 1956 гг.) / С.А. Медведев // Государство и его подданные века сотрудничества и противостояния Материалы 3-ей региональной научной конференции г. Воронеж 3 февраля 2009 г – Воронеж Исток, 2009 С. 145 – 147 (0,25 п л)

5 *Медведев С.А.* Германские военнопленные в Воронежской области в годы Великой Отечественной войны / С.А. Медведев // Великая Отечественная война и Воронежский край Тез. научн. конф. Вып 1 Воронеж, 2009. С. 10 – 17 (0,5 п л)

Подписано в печать 07.09.09. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Усл. печ. л. 1,4.
Тираж 100 экз. Заказ 1423.

Отпечатано с готового оригинала-макета
в типографии Издательско-полиграфического центра
Воронежского государственного университета.
394000, Воронеж, ул. Пушкинская, 3